

Старостин Владимир Петрович

МОРАЛЬ ЁРДИНСКИХ ИГРИЩ

В статье автор проводит историческую аналогию Олимпийских игр со спортивными соревнованиями - игрищами, которые проводились в средние века на территории Великой степи. Ёрдинские игрища - малоизученные страницы истории единых по своему происхождению народов, живущих в прибайкальской зоне. Автор отстаивает единство этических основ и религиозно-нравственного смысла данной традиции - поклонения богам, демонстрации возможностей человека, его силы духа, чистоты дел и помыслов всей нации. Мораль, являясь в сеобщей основой народного мифологического мировоззрения, отразилась в нравственном замысле игрищ центрально-азиатских народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 183-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101:316

Философские науки

В статье автор проводит историческую аналогию Олимпийских игр со спортивными соревнованиями – играми, которые проводились в средние века на территории Великой степи. Ёрдинские игрища – малоизученные страницы истории единых по своему происхождению народов, живущих в прибайкальской зоне. Автор отстаивает единство этических основ и религиозно-нравственного смысла данной традиции – поклонения богам, демонстрации возможностей человека, его силы духа, чистоты дел и помыслов всей нации. Мораль, являясь всеобщей основой народного мифологического мировоззрения, отразилась в нравственном замысле игрищ центрально-азиатских народов.

Ключевые слова и фразы: этика спорта; национальные спортивные игры; мифологические основы морали.

Старостин Владимир Петрович, к. филос. н.

*Якутская государственная сельскохозяйственная академия
starost@list.ru*

МОРАЛЬ ЁРДИНСКИХ ИГРИЩ©

Как известно из истории Древнего мира, Олимпийские игры на благодатной земле Эллады стали проводиться с 776 года до нашей эры. Они посвящались греческим богам, одержавшим победу над титанами, а прежде всего Зевсу, который теперь мирно восседал на горе Олимп. Считается, что свое название «Олимп» гора получила от индоевропейского слова *ulu* < *uelu*, являющегося корнем слова «вращать», указывающего на округлость вершины горы [7, с. 415]. Причем этого названия были удостоены ряд других гор в самой Греции и в Малой Азии.

Согласно легендам, на время игр прекращались войны, вооруженные столкновения, воины складывали свои мечи в ножны и соревновались в меткости, смелости, скорости и сноровке только на спортивных аренах и площадках.

Все это хорошо известно из всемирной истории. Однако мало освящены в литературе другие аналоги олимпийских игр, которые известны в различных культурах мира, связанных между собой единым этическим, глубоко нравственным замыслом. В кратком, но столь объемном виде смысл этого спортивного движения озвучил основатель современных Олимпийских игр Пьер де Кубертен: «О, спорт, ты – мир!»

Начиная с III века до нашей эры в «Великой степи» начинается так называемое великое переселение народов: под натиском могущественных воинственных племенных союзов на территории от Тихого океана до Турана и Дуная, от Великой китайской стены до Скандинавии и лесов Восточной Европы перемещались многочисленные скотоводческие и земледельческие родоплеменные объединения. По-видимому, именно тогда, снявшись со своих родовых кочевий, пустились в свой долгий и трудный путь динлины – народ, имевший смешанный европеоидно-монголоидный антропологический тип, который Л. Н. Гумилев считал предком современных саха, бурят, а также легендарных хоро [2, с. 19].

По воззрениям саха, богиней – хозяйкой земли – является Аан Алахчан Хотун, которая живет на Аар Кудук Мас (якутский синонимом Мирового дерева, соединяющего Небо, землю и преисподнюю). Важнейшая функция мирового дерева состояла в том, что она в концентрированном виде воплощала собой идею плодородия – земли, скота, людей. Аналогом Мирового дерева для многочисленных тюрко-монгольских народов лесостепей Сибири выступали священные горы на родоплеменных культовых центрах. Таковым выступала и округлой формы гора с загадочным названием Ёрд, находящаяся на территории нынешнего Ольхонского района Иркутской области, расположенная в устье реки Анги, вблизи ее впадения в озеро Байкал.

Согласно бытующим у западных бурят преданиям, именно здесь проводились грандиозные межродоплеменные игрища древних Уч-курукан – потомков названных выше динлинов.

Теоним Ёрд не имеет в своем корне ни тюркской, ни монгольской основ. Однако это слово хорошо известно мифологам. Ёрд, согласно Е. М. Мелетинскому, это обожествленная земля скандинавской и отчасти германской мифологии, мать Тора – бога грома, бури и плодородия; богатырь, защищающий людей от великанов и страшных чудовищ [7, с. 211]. Насколько оправдано такое сравнение двух, этнически и территориально удаленных мифологем?

На этот вопрос еще полвека назад ответил известный советский историк и востоковед С. В. Киселев: «Великий пояс степей уже тогда соединил Восточную Европу и Северную Азию единством культуры и художественных идей» [5, с. 5]. Об единстве структурной организации пространственной модели мира в германо-скандинавской, индоевропейской и сибирской мифологии писали и другие ведущие исследователи мифов народов мира [8, с. 288].

Основным моментом Ёрдинских игрищ был хороводный танец вокруг горы. Д. С. Дугаров, в своей книге «Исторические корни белого шаманства», приводит основанную на бурятском фольклорном материале, архивную запись: «Эти горы замечательны тем, что в прежние времена... устраивали национальный танец *хатарха*. Окружность *Бага Ёрд* – около семисот обыкновенных шагов, следовательно, здесь принимали участие

около семисот человек, а менее не могли, но больше – сколько угодно. Относительно устраивания танца *хатарха* вокруг этой горы есть много народных преданий... В Кудинском ведомстве я слышал предание, что игры вокруг горы продолжались около тридцати дней. Что один молодой человек в тридцать дней износил шесть унтов. В Курумчинском ведомстве слышал, что во время игры вокруг горы Ёрд хорошие и меткие парни находили себе красивых и хороших жен. Красивые и хорошие девицы находили хороших, умных и метких мужей» [3, с. 142-143]. Последнее обстоятельство явно подтверждает тот факт, что на эти игры приглашались люди из разных родов и даже племен древнекурыканского разноплеменного союза. Это имело особое значение для постоянного притока новой крови в родовое сообщество и способствовало избегать близкородственные браки. По мысли Д. Дугарова, танец вокруг горы, символизирующей мировое дерево, имеет древнейшее праиндоевропейское происхождение. Наиболее ранние сведения об этих танцах дали археологические материалы из Передней Азии – прародины индоевропейцев. Во время раскопок на месте поселений земледельческо-скотоводческих племен Месопотамии и Хамалии были найдены сосуды ритуального назначения, на которых рядом с восьмилучевыми солнечными знаками были изображены люди, взявшиеся за руки и танцующие круговой танец [6, с. 80]. Саха считали, что солнце своими лучами-поводьями верховодит людьми. И танец *осуохай* – основной элемент весеннего праздника плодородия *Ысыах* – было, прежде всего, поклонение солнцу. Также известно, что древние тюрки поклонялись и божеству. *Йер* (як. *Сур*). Так что вполне возможно, теоним Ёрд связан именно с божествами Земли. До сих пор неизвестно, на каком языке говорили их предки – динлины, которые были потомками еще более древнего и таинственного народа, названного академиком А. П. Окладниковым «людьми плиточных могил» [10, с. 10]. Но вполне очевидно, что их могла объединять одна общечеловеческая ценность – мораль, лежащая в основе любой мифологии.

В народной памяти якутов также сохранилось немало сведений о проведении спортивных игр во время Ысыаха. В основном они относились к эпохе межродовых столкновений – «*кыргыз кэм*» – и имели военную направленность. Г. У. Эргис приводит одно предание, где говорится, что во время такого Ысыаха встречались два якута из различных родов и, состязаясь, стреляли друг в друга. Во время таких соревнований одни погибали, другие получали тяжелые увечья [4, с. 124]. Историк Е. Н. Романова в своей монографии приводит сообщение из Таттинского улуса, в котором говорится, что в старину во время подобных состязаний устраивалась игра *быа бысыы* – «разрезание веревки»: выбрав два больших дерева, привязывали к каждому по юноше-батыру. Того из юношей, кто успевал развязаться и успевал ранить или убить другого, считали победителем [11, с. 140].

Эти игры имеют сходство с обрядами инициации – посвящения юношей в воины. Ребенка, которого хотели воспитать воином, показывали шаману, умеющему по внешнему виду человека предсказывать будущее [4, с. 122]. Если он говорил, что из ребенка выйдет храбрый и ловкий воин, то ему заказывали военные доспехи и вооружение. После определенных испытаний, когда в него кидали горячие угли, камни, остроконечные стрелы и т.д., его приводили к другому шаману, который должен был вселить в парня дух илбис – дух кровожадности. Испытуемый должен был выскакать во двор, пронзить в сердце старика, нарочно поставленного здесь, и поднять его на пику. Это называлось «поднять илбис», «окрасить кровью оружие» [Там же].

Подобные состязания были отголосками тех времен, когда военная подготовка молодежи была важнейшим фактором в жизни рода. Только после прохождения акта инициации совершеннолетние юноши могли считаться взрослыми [9].

Позднее подобные игры сменились состязаниями, на которых молодые люди демонстрировали силу и ловкость в вольной борьбе, меткость в стрельбе из лука по мишеням, проверкой резвости и выносливости лошадей.

По мнению историка Ф. Ф. Васильева, в то время якуты поклонялись духам войны, злым божествам верхнего мира – Илбис-Хаан и его жене Илбис-Хортун. Они мифологически воспринимались в образе ворона или черных стерхов [1]. К ним обращались с просьбой о ниспослании мужества, храбрости в борьбе с врагами и победы над ними. Им и их детям – Илбис-Кыысу и Осол-Уолу посвящались, видимо, и человеческие жертвы.

Несмотря на всю жестокость и кажущуюся дикость приведенных выше сведений о кровопролитных состязаниях, нельзя не провести аналогию подобных испытаний со спартанскими нравами и обычаями. Высшими идеалами древнегреческих атлетов были добродетели воина, патриота, гражданина – личное мужество, храбрость, отвага. Наиболее ценились разумная инициатива, ответственность за принятое решение, жертвенный героизм, трудолюбие, вера в свои силы, чувство единения, честь, воля и решимость победить.

Мораль как общечеловеческий феномен, как важнейший фактор национальной культуры и этнического самосознания неразрывно связана с исторической судьбой и социальными условиями любого народа. Для периода родового развития этноса, о котором мы говорим, свойственна неотделимость нравственного компонента от других сфер духовной жизни. Мы видим некое аморфное, вяло текучее, нестрогое при наличии неизменных элементов и архетипов мировосприятие, совмещающее в самом себе, казалось бы, совершенно противоположные представления и верования. Но, может быть, именно в этом – в расплывчатости, открытости и незаконченности исконно народного мировидения – и кроется причина его неистребимости, таится основа его незыблемости.

Список литературы

1. Васильев Ф. Ф. Военное дело якутов во второй половине XIII – первой половине XVIII в. Л.: Наука, 1990. 225 с.
2. Гумилев Л. Н. Динлинская проблема // Изв. Всесоюз. географ. общества. М. – Л., 1959. Т. 91. № 1. С. 17-26.
3. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства. М.: Наука, 1991. 297 с.
4. Исторические предания и рассказы якутов. М. – Л., 1960. Ч. 1. 322 с.
5. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 635 с.

6. Королева Э. А. О генезисе круговых танцев // ИАН МССР. Сер. обществ. наук. 1973. № 2. С. 75-87.
7. Мифология: большой энциклопедический словарь. Изд-е 4-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 736 с.
8. Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. 672 с.
9. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. Якутск, 1962. 64 с.
10. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век. Л.: Издательство наук СССР, 1955. Ч. 3. Глазковское время. 194 с.
11. Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах. Истоки и представления. Новосибирск: ВО Наука; Сибирская издательская фирма, 1994. 160 с.

MORALITY OF THE ERD PUBLIC MERRYMAKING

Starostin Vladimir Petrovich, Ph. D. in Philosophy
Yakut State Agricultural Academy
starost@list.ru

The author draws a historical analogy between the Olympic Games and the sport competitions – public merrymaking, which was held within the territory of the Great Steppe in the Middle Ages. The Erd Public Merrymaking is a little-studied page of the history of the people living in the Lake Baikal region and united by their origin. The author stands up for the integrity of the ethical bases and religious and moral sense of this tradition – worshipping gods, the manifestation of human abilities, moral courage, the purity of actions and thoughts of the whole nation. Morality, being the universal basis of people's mythological world outlook, was represented in the moral conception of the public merrymaking of the Central Asian people.

Key words and phrases: sport ethics; national sports games; mythological bases of morality.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена особенностям формирования полиэтничной и поликультурной среды северокавказских городов. Исследуется роль диаспорных институтов в развитии городской культуры. На примере армянской диаспоры рассматриваются формы и методы сохранения этнокультурной идентичности в дореволюционный и современный периоды. Особое значение в статье уделяется общественно-политической и культурной деятельности владикавказской армянской диаспоры; рассматриваются виды адаптивной, филантропической, просветительской помощи. Анализируется роль диаспоры в налаживании межнационального и межконфессионального диалога и взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; диаспоры; межэтнические коммуникации; национально-культурные общества; полиэтничная и поликультурная среда.

Туаева Берта Владимировна, д.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания
ataga@ru.ru

РОЛЬ ДИАСПОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ГОРОДОВ©

Российская Федерация исторически представляет собой одну из самых многонациональных стран мира; здесь проживают более ста народностей, каждая из которых обладает особенностями традиционной (с разной степенью сохранности) культуры. Подобная полиэтничность в рамках одного государства обуславливает своеобразные межэтнические коммуникации и требует особого подхода к национальной политике. Актуализируется это и тем, что сегодня мы наблюдаем ответную реакцию со стороны малых народов на процессы глобализации, когда возрастают защитные функции этнокультуры по сохранению духовных ценностей, обычаев, нравственных норм. Поэтому от государства требуется поиск более приемлемой концепции социального развития, сочетающей в себе общероссийские и региональные мультинациональные и поликультурные компоненты.

Известно, что одним из важнейших элементов сохранения этноидентичности вне исторической родины или «территории обитания основного этнического массива» [4, с. 7] выступают диаспоры. Дефиниция понятия «диаспора» включает в себя системообразующие признаки: этническая идентичность; общность культурных ценностей; социокультурная антитеза, выражающаяся в стремлении сохранить этническую и культурную самобытность; представление (чаще всего в виде архетипа) о наличии общего исторического происхождения [7, с. 18]. Диаспора, в отличие от этнической или переселенческой группы, всегда институционирована и несет в себе не только этнокультурное, но и «этнополитическое» содержание. Кроме того, диаспора выполняла и выполняет